

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах:
конституционно-правовое исследование»

Обучающийся

И.Г.Свиридова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент А.А.Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Конституционно-правовое регулирование молодежной политики в России и зарубежных странах.....	7
1.1 Исследование доктринальных точек зрения на государственную молодежную политику и молодежь как объект этой политики.....	7
1.2 Толкования и критерии для определения молодежной политики в соответствии с конституционно-правовыми стандартами	21
Глава 2 Конституционно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации.....	34
2.1 Различные уровни правового регулирования государственной молодежной политики в Российской Федерации	34
2.2 Полномочия государственных органов в формировании и реализации молодежной политики, а также усовершенствование их деятельности	40
Глава 3 Проблемы и перспективы конституционно-правового обеспечения молодежной политики в России и зарубежных странах	46
3.1 Проблемы, связанные с формированием молодежной политики....	46
3.2 Рассмотрение перспективных моделей молодежной политики на примере зарубежных стран	51
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Институт молодежной политики является относительно новым с точки зрения гражданского права и государственного управления. Подход, в соответствии с которым молодежь выступает как особенная социальная группа, привлечение внимания к которой является одной из приоритетных задач современного государства, заслуживает особого внимания современных исследователей. Молодежь во все времена являлась выразителем прогресса. При этом её идеи и помощь в их осуществлении – это не только реализация насущных социальных задач, но и огромные инвестиции в будущее страны, ведь старые поколения рано или поздно уходят, поэтому внимание именно к представителям молодого поколения – это также и стратегическое планирование будущего того или иного государства. Безусловно, вопросы, связанные с пропагандой здорового образа жизни, патриотизма и гражданственности являются особенно актуальными в эпоху политической неопределенности не только в России, но и, как минимум, в пределах Европы. Так, в магистерской диссертации затрагиваются вопросы как российской, так и мировой молодежной политики как уникального культурно-политического явления. Рассмотрение данных вопросов поможет, во-первых, оценить проблемы российской молодежи как носителей культурного кода особенной восточно-европейской цивилизации, во-вторых, осознать близость представителей молодого поколения России с представителями Германии и Соединенных Штатов, краткий анализ молодежной политики которых также представлен в данном исследовании.

Ввиду того факта, что правовой институт молодежной политики в России только формируется, а его нормы имеют частично декларативный характер, данная тема является достаточно слабо изученной в российской юриспруденции. Тем не менее, магистерская диссертация основывается как на теоретических исследованиях, так и на широко представленной нормативной базе, посвященной молодежной политике, что является далеко не самым

распространенным явлением, в особенности, если обращаться к примерам англо-саксонской правовой семьи.

Объект исследования – молодежная политика.

Предмет исследования – государственная и молодежная политика в России и в зарубежных странах в 2019-2023 годах.

Цель исследования – разработка предложений по улучшению действующего российского законодательства с учетом зарубежных примеров как нормативного, так и судебно-практического характера.

Задачи исследования:

- рассмотреть доктринальные точки зрения различных авторов на государственную молодежную политику и молодежь как объект этой политики;
- исследовать критерии для определения молодежной политики в соответствии с конституционно-правовыми стандартами;
- перечислить уровни правового регулирования государственной молодежной политики в Российской Федерации;
- изучить полномочия государственных органов в формировании и реализации молодежной политики, а также пути усовершенствования их деятельности;
- перечислить основные проблемы, связанные с формированием молодежной политики;
- представить перспективные модели молодежной политики на примере зарубежных стран.

В работе имеются как общенаучные, так и специальные методы исследования. Так, формально-логический научный метод позволил представить данный материал, придерживаясь структурированности, преемственности, а также логики изложения. Абстрактно-логический научный метод – разработать примеры, способные систематизировать теоретические и практические материалы. Исторический научный метод использовался частично в параграфе 1.1 при рассмотрении доктринальных

точек зрения на молодежную политику. Метод научного объективизма позволил изложить информацию, избегая неопределенных и неподкрепленных фактами высказываний. Наконец, формально-юридический научный метод придал работе правовую беспристрастность, благодаря которой политологическая составляющая диссертации исключила политические высказывания, предположения, предложения и домыслы.

Теоретическую основу работы составили труды российских и зарубежных юристов, историков, управленцев, психологов, социологов, а также представителей других гуманитарных специальностей, среди которых: А.А. Оголь, Е.А. Белобородов, В.С. Тимонина, Г.Н. Баланюк, А.Р. Милорава, А. Таннапфель, а также С.С. Алексеев, С.И. Архипов, А.Н. Сахаров и многие другие.

Так, в исследовании А.А. Оголя «Государственная молодежная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительное исследование» отмечается необходимость в реформировании рынка труда и создания специальных условий для представителей молодежи [25, с. 164].

В работе Е.А. Белобородова, В.С. Тимониной и Г.Н. Баланюк «Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира» рассматриваются вопросы понимания и осмысления патриотизма молодого поколения [3, с. 168].

Кроме того, в работе А.Р. Милоравы «Политическая активность российской молодежи на современном этапе» поднимаются вопросы аполитичности молодого поколения и предлагаются пути разрешения данной проблемы [23, с. 572].

Нормативную основу работы составил федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», а также другие российские и зарубежные нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов несовершеннолетних и молодежи [69].

Эмпирическую основу магистерской диссертации составили показатели судебного портала «СудАкт.Ру» за 2019-2022 года, в соответствии с которыми

наблюдается уменьшение количества судебных разбирательств, связанных с понятием «молодежь», а также «молодежная политика» [52].

Научной новизной исследования выступают предложения по изменению пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации [49], а также статьи 10 федерального закона от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [69].

В числе прочего, в работе поднимается проблема отсутствия в российском законодательстве юридического определения патриотизма, а также необходимость в расширении полномочий муниципальных образований по вопросам реализации молодежной политики.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования вышеуказанных предложений при разработке соответствующих законов по реформированию законодательства, связанного с молодежной политикой. Кроме того, представленные судебные дела могут быть использованы в качестве методического материала при подготовке к судебным заседаниям представителями муниципальных образований, государственных органов, а также образовательных учреждений.

Апробация исследования представлена в следующих публикациях: «Сравнительный анализ правового регулирования молодёжной политики России Федерации и Федеративной Республики Германия».

Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Конституционно-правовое регулирование молодежной политики в России и зарубежных странах

1.1 Исследование доктринальных точек зрения на государственную молодежную политику и молодежь как объект этой политики

Государственная молодежная политика – это комплексное воздействие государственных органов на молодежь, направленное на ее социализацию и самореализацию, а также на подготовку молодежи к активному участию в общественной жизни государства. Роль молодежи в обществе не может быть недооценена, поэтому государственная молодежная политика является важнейшей составляющей социально-экономического развития.

В России и за рубежом государственная молодежная политика ставит перед собой схожие цели и задачи, выражающиеся в следующем: обеспечение социальной защиты молодежи; создание условий для получения образования, трудоустройства и жилья; поддержка социально значимых проектов и развитие молодежного движения. Однако подходы и методы реализации этих целей в разных странах могут различаться достаточно существенно [18, с. 49].

Молодежь – это одна из самых значимых социальных групп практически в любом обществе. Она является движущей силой общественного развития и ключевым ресурсом, обеспечивающим будущее той или иной страны.

Данная социальная группа определяет тенденции в социальной, экономической и культурной жизни, она формирует новые ценности и стандарты поведения. При этом особую роль молодежь играет в политической жизни страны. [80] Молодое поколение вносит новые идеи и прогрессивные взгляды в политический дискурс, она формирует свою политическую идентичность и активно участвует в выборах. Молодежь также является наиболее уязвимой социальной группой, поэтому ее проблемы и потребности должны быть в центре внимания государства и общества [8, с. 99].

Среди научных исследований на тему молодежной политики можно выделить следующие: А.А. Оголь, «Государственная молодежная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительное исследование»; Е.А. Белобородов, В.С. Тимонина, Г.Н. Баланюк, « Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира»; Н.У. Ярычев, «Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние»; А.Р. Милорава, «Политическая активность российской молодежи на современном этапе»; Е.Б. Балашов «Молодежная политика как объект правового регулирования в субъекте федерации: на примере Москвы» и др. Предлагаем приступить к анализу вышеперечисленных исследований.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает труд А.А. Оголя «Государственная молодежная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительное исследование». В своей работе автор представляет сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства, касательно отношений между субъектами молодежной политики. Кроме того, автор рассматривает этапы формирования, основные направления и элементы реализации молодежной политики [25, с. 164].

Так, А.А. Оголь выделяет ряд важнейших проблем и процессов, оказывающих серьезнейшее влияние на современную молодежь в экономически развитых странах. К ним относятся: глобализация, внедрение информационных технологий, усложнение общественных отношений, рост поляризации общества и социального расслоения, вовлеченность молодых людей в военные конфликты, а также «духовный кризис».

Автором отмечается, что вышеуказанные проблемы могут быть решены с помощью изменения внутренней политики государства, что является важнейшим шагом к созданию благоприятной и устойчивой среды для устойчивого развития. В этом смысле можно предположить, что внутренняя политика должна уделять внимание не только экономике, но и социальным и культурным вопросам, имеющим большое значение для молодежи и общества в целом.

В данном контексте важно отметить, что экономическое развитие является важнейшим фактором, влияющим на состояние молодого поколения, однако подобные аспекты не могут являться единственным приоритетом в государственной молодежной политике. Так, для того чтобы создать условия устойчивого развития и благоприятной среды для представителей более молодых поколений нашего общества, необходимо, помимо прочего, учитывать уровень социальной справедливости, а также культурные особенности страны, в котором формировалось это самое поколение [70, с. 155].

Кроме того, считаем, что молодежи необходимо предоставлять больше возможностей по активному участию в решении социальных и культурных проблем, так как это способствует их личностному росту и развитию активной гражданской позиции.

Проводя анализ, А.А. Оголь указывает на важнейший признак молодежной политики, проявляющийся в её главной задаче по содействию успешной социализации молодого поколения в общественную структуру. Для достижения этой цели государство должно создавать стимулы, мотивирующие молодых людей проявлять желание по вовлеченности в общественную жизнь, а также по эффективной самореализации в социальном и профессиональных аспектах человеческой жизнедеятельности. Для обеспечения успешной социализации необходимо формировать социально-экономические условия и образовательную среду, поддерживающие развитие творческого, духовного и умственного потенциала молодежи. Кроме того, важно также содействовать и динамичному положительному развитию этих потенциалов, что может стать основой для дальнейшего развития экономики и социальной сферы государства.

С вышеуказанной точкой зрения нельзя не согласиться. Действительно, на сегодняшний день без голоса молодежи многие вопросы не могут найти реального разрешения, способного учитывать мнения всех членов общества. Молодежь является своеобразным двигателем прогресса, будущим для того

или иного государства. Так, если молодежь начнет активно участвовать в общественной жизни страны, то уровень жизни молодого поколения также может начать повышаться, и в конечном итоге государственная политика станет ориентированной на улучшение качества жизни молодого поколения.

Кроме того, автор данной статьи рассматривает ряд первостепенных задач, одна из которых заключается в обеспечении всестороннего информирования молодежи о возможных вариантах саморазвития, оказания различных видов продвижения молодежной культуры. Так, благодаря рекламе в «Интернете» и на улице, на радио и других информационных площадках молодое поколение смогло бы обращать внимание на наличие тех или иных возможностей личностного роста, что, в свою очередь, смогло бы выступить неким маркером заинтересованности государства в повышении уровня жизни молодых граждан.

Далее автор предлагает выработать тактику патриотического воспитания молодого поколения, тактику формирования их гражданской позиции. Так, вследствие событий 2022 года, патриотизм на территории Российской Федерации поднялся «до небес», что не может не радовать. Однако, не стоит забывать, что ввиду постоянного развития и изменчивости общества, а также психологической нестабильности молодого поколения, политический вектор молодежной части общества может повернуться в другую сторону, что необходимо учитывать при оценке мнения молодежи по тому или иному вопросу [5, с. 301].

Важно также упомянуть, что А.А. Оголь указывает на необходимость создания комфортных условий для реализации профессиональных компетенций, полученных при обучении [25, с. 164]. Данная позиция заслуживает особого внимания ввиду того, что молодежи, для проявления своих способностей и применения профессиональных навыков, необходим, в числе прочего, соответствующий опыт. При этом главная проблема заключается в том, что реалии современного рынка труда таковы, что без опыта крайне трудно получить ту или иную должность.

К сожалению, зачастую молодые специалисты не могут проявить свой потенциал не только из-за отсутствия опыта, но и возможностей для его получения. Для создания таких условий необходимо более глубокое взаимодействие образовательных учреждений с работодателями. При этом последние должны быть готовы к предоставлению возможностей по проявлению своих знаний и умений на практике: например, через программы стажировок и обучения на рабочем месте.

В свою очередь, образовательным учреждениям следует подготавливать специалистов с учетом требований современного рынка труда, а также включать в образовательные программы практические задания, действительно приближенные к реальной практике. Подобный подход может способствовать получению реального опыта работы и улучшению своих навыков, что в дальнейшем может являться положительным триггером к развитию успешной карьеры и повышению качества трудовых ресурсов в целом [24, с. 55].

Безусловно, разрешение вышеперечисленных задач может являться положительным для всего общества, что может быть выражено в появлении сильных личностей с активной гражданской позицией, высоким уровнем нравственности и тягой как к личностному, так и к профессиональному развитию. Кроме того, нельзя не отметить, что подобные результаты не могут не радовать, так как обновление общества является необходимым с точки зрения поддержания интеллектуального развития государства, способного конкурировать на международной арене.

А.А. Оголь в своем исследовании также проводит сравнительный анализ молодежной политики в России и за рубежом. Так, проведение сравнительного анализа институтов разных стран является одним из наиболее эффективных методов, позволяющих разрабатывать рекомендации по улучшению национального законодательства. Исследование зарубежного опыта может способствовать выявлению наиболее оптимальных решений, а также заимствованию полезного опыта для адаптации к отечественным реалиям. Кроме того, анализ функционирования молодежной политики в зарубежных

странах является методом, позволяющим более полно и более глубоко оценить проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются молодые люди во всем мире.

Понятие молодежи варьируется в зависимости от конкретной страны. Например, в Финляндии молодежью считается лицо, не достигшее 29 лет, в Германии – 27 лет, во Франции и Швеции – 26 лет. Таким образом, возраст молодежи в европейских странах колеблется от 26 до 29 лет.

Если обращаться к опыту Германии, то данная страна является одной из самых успешных с точки зрения создания уникальных условий для молодежи. Власти ФРГ являлись одними из первых европейских правительств, начавших уделять особое внимание непосредственно молодому поколению.

В целом, молодежная политика Германии заключается, во-первых, в стремлении к повышению уровня жизни малообеспеченных детей и молодежи, во-вторых, в борьбе с вытеснением и дискриминацией на рынке труда и в политической жизни общества [25, с. 164].

Так, к основным направлениям проведения молодежной политики Германии относятся следующие:

- мотивация к участию в экономической и общественных сферах;
- приобретение навыков использования информации;
- погружение в социум и профессию;
- профилактика экстремизма.

Среди других работ отметим также исследование Е.А. Белобородова, В.С. Тимонина и Г.Н. Баланюк – «Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира» [3, с. 168].

Авторы указывают на важность патриотического воспитания именно для представителей молодежи. Так, патриотическое воспитание является одним из важнейших аспектов формирования личности и гражданского общества. Оно способствует укреплению государственности и национальной идентичности, воспитанию чувства любви и уважения к своему отечеству, ее истории, культуре, языку и традициям. Кроме того, патриотическое воспитание включает в себя возвращение гражданских качеств, таких как

ответственность, честность, доброжелательность, толерантность, уважение к правам и свободам человека как биологического вида [7].

Если обращаться к опросу Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ), то можно отметить позитивную динамику процентных показателей самоидентификации населения в качестве патриотов за последние 20 лет. Так, исследование показывает, что большинство граждан России считают себя патриотами, однако среди представителей поколения 18-24 лет отмечается постепенный рост эмиграционных настроений, начиная с 2014 года. При этом большинство опрошенных высказывают желание о переезде за границу и переселении на постоянное место жительства.

В целом, результаты исследований подчеркивают важность создания комфортных условий для проявления профессиональных знаний и компетенций среди молодежи, а также укрепления патриотических настроений в обществе [29]. Важно также отметить, что само желание о переселении совершенно не означает отсутствие патриотизма, а является, скорее, косвенным признаком, указывающим на его отсутствие.

В целом, можно отметить, что патриотизм молодого поколения как общественно-политическое явление занимает особенную роль в современном обществе. Например, участие в акциях движения «Бессмертный полк» может свидетельствовать, по крайней мере, о чтении традиций предков [28]. На наш взгляд, это не может не радовать, ведь современный мир требует ответственности от граждан и преданности интересам Родины. Однако, несмотря на положительную тенденцию роста патриотических настроений среди молодежи, эмиграционные настроения могут свидетельствовать о том, что у молодых людей есть определенные причины не чувствовать себя удовлетворенными жизнью в России. Поэтому, помимо укрепления патриотических чувств, необходимо уделять особое внимание решению социально-экономических проблем, которые могут являться причинами стремления к эмиграции.

Кроме того, необходимо уделять внимание повышению качества образования и созданию условий для профессионального и личностного развития молодежи. Подобные меры могут затормозить эмигрантские тенденции, следовательно, способствовать дальнейшему развитию Российской Федерации.

Как отмечает гендиректор ВЦИОМ В. Федоров, патриотизм, о котором говорится в исследовании, не является агрессивным патриотизмом, в нем нет слов «Можем повторить!», в нем смысл гораздо глубже. В этом смысле представители молодёжи чувствуют себя патриотами и гордятся своей русской национальностью, что выражается в свободе убеждений и ответственности за собственные поступки. Подобный вид патриотизма не исключает отъезд, но и не означает нелюбовь к своему отечеству [29].

Так, можно задаться вопросом, почему одни россияне являются приверженцами классического патриотизма, при этом представители молодого поколения принимают патриотизм как «Я люблю свою страну, но буду учиться и работать за рубежом». В данном контексте можно предположить, что причины такого расхождения заключаются в социально-политической обстановке внутри страны: низкий уровень предсказуемости экономики, политические «разборки», пандемия коронавируса – все эти события вполне могли привести к подобному поведению молодого поколения. Кроме того, молодежь как особая социальная группа находится в гораздо более глобализированном мире в сравнении с представителями старшего поколения, где границы между странами все более размыты. Информационные технологии и социальные сети позволяют молодежи получать доступ к информации о других странах, культурах и образах жизни. Это может приводить к осознанию, что есть и другие варианты развития государства, являющиеся в том или ином аспекте более привлекательными, и что работа и учеба за рубежом может предоставить больше возможностей для личностного и профессионального развития.

Кроме того, в мире есть немало примеров, когда граждане развитых стран отправлялись учиться либо работать за границу. Классическим и самым ярким примером являются американцы, составляющие самые многочисленные эмигрантские диаспоры в таких странах как Германия или Мексика [78]. Переселение совершенно не означает потерю национальной идентичности. Если же возвращаться, к примеру движению «Бессмертный полк», то мероприятия данной организации проводятся не только в России или на территории бывших стран СССР, но и в странах Евросоюза гражданами России. При этом российская эмиграция, вне зависимости от степени вовлеченности в политику, в Европе рассматривается в качестве элемента российского культурно-политического влияния [27].

Классический патриотизм, как правило, связывается также с идеей национальной идентичности. Однако в современном мире представители ряда социальных групп, в особенности молодежи, склонны к более мягкому подходу, считая, что национальные границы и национальные интересы должны уступать место общечеловеческим ценностям и интересам.

Как во всем мире, так и в России, многие социальные процессы направлены на перестройку традиционных семей, систем образования, органов государственного управления. Так, Е.А. Белобородов и другие отмечают следующее: «... в сложившейся ситуации российское общество не может прийти к единому мнению, на каких социальных институтах лежит ответственность за патриотическое воспитание подрастающего поколения. При этом большинство забывает, что патриотизм не возникает из ничего, патриотами не рождаются, ими становятся в процессе развития, становления личности, и ответственность за это лежит на всем окружающем молодого индивида социуме в целом» [3, с. 168]. В этом смысле важно отметить, что на сегодняшний день уместно говорить также и о деградации духовно-нравственных ценностей. Это может выражаться в снижении интересов к качественному образованию и стремлении к легким деньгам. Иначе как

можно объяснить такое огромное количество инфоцыган, занимающихся откровенным оболваниванием русскоязычного населения?

Кроме того, негатив, выливающийся из всевозможных средств массовой информации, может негативно сказываться, в том числе, и на человеческой психике. В этом смысле образовательным учреждениям, родителям и общественным деятелям необходимо работать над повышением качества информационной грамотности молодежи и предоставлении им качественных культурных альтернатив [11, с. 97].

Важно отметить, что российское законодательство, касающееся молодежной политики, в частности – патриотического воспитания молодежи, в целом заключает в себе актуальные и по-настоящему демократические правовые нормы, однако они не исполняются на местах, поэтому уместно говорить также и о кризисе правоприменения данных норм [39].

Очевидно также, что патриотическое воспитание является достаточно трудной задачей, требующей постоянных корректировок в тактике её проведения. Так, в подобных процессах следует участвовать не только семьям, но и образовательным учреждениям, а также обществу в целом.

Остановимся на работе А.Р. Милоравы «Политическая активность российской молодежи на современном этапе».

Так, А.Р. Милорава поддерживает идею о важности участия молодежи в политических процессах современного общества. Исследователь указывает, что молодые люди являются двигателем развития государства и своеобразным инструментом для выхода из тяжелого кризисного состояния: «Современная молодежь становится гарантом возрождения государства в XXI веке в соответствии с ориентирами экономической и геополитической доктрин России» [23, с. 572].

Поддерживая позицию автора, необходимо отметить, что с точки зрения внесения новых идей и решений в общественную жизнь, представители молодежи обладают большим потенциалом и энергией, чем люди старшего поколения. Это заключается в более свежем взгляде на мир и готовности

рисковать, экспериментировать, а также в поиске нестандартных решений тех или иных проблем. Кроме того, зачастую молодые люди обладают более актуальными знаниями и навыками, что может помочь в развитии науки и экономики. Также стоит отметить, что молодежь в виду возраста, как правило, открыта к сотрудничеству и общению, что может способствовать созданию новых социальных групп и сообществ для решения по-настоящему сложных и актуальных задач, стоящих перед обществом.

Таким образом, молодежь сегодня занимает несоизмеримо низкую позицию в общественной жизни государства, в сравнении с представителями других поколений. Поэтому один из путей развития молодежной политики может заключаться в создании более благоприятных условий для молодежи и её участия в политическом дискурсе.

А.Р. Милорава выделяет также внутренние, то есть субъективные причины неучастия молодежи в политике. Одна из таких причин, по мнению данного исследователя, может заключаться в низкой правовой грамотности [23, с. 572].

Несомненно, знание основных принципов правовой системы, гражданских прав и обязанностей являются важными элементами не только правовой, но и политической грамотности. Политическая грамотность играет ключевую роль в формировании гражданского общества, а также в обеспечении справедливости и правопорядка в любом современном государстве.

В свою очередь, правовая грамотность включает в себя знания законов, умение интерпретировать их положения, а также понимания принципов судебного процесса. Более того, правовая грамотность включает в себя также и понимание того, как правовые нормы влияют на то или иное общество (социальную группу).

Недоверие к государству также может являться причиной нежелания участия в политике и жизни общества. И здесь уместно вспомнить принцип:

«За нас уже все давно решено и наш голос не имеет никакого значения». А также: «Все куплено, мой голос ничего не решает».

Тем не менее, если даже допустить, что данный тезис является верным, неверие в собственные политические права может привести к их дальнейшему ограничению, но уже без участия той или иной части общества, в том числе и молодежи.

Указывая на вышеизложенные причины, А.Р. Милорадова делает вывод об ошибках государства в проведении молодежной политики.

Анализируя данное исследование, можно предположить, что неэффективная молодежная политика заключается, в том числе, в отсутствии проработанной стратегии в отношении молодежи, что может быть выражено в ошибке постановки целей правовых норм, касающихся молодежной политики: федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» [69], а также «Основ государственной молодежной политики» [39]. Кроме того, власти при проведении молодежной политики могут сталкиваться с проблемами недостаточного финансирования, а значит – с ограничениями возможностей проведения мероприятий и программ, направленных на поддержку и развитие молодежи.

Следующей причиной, относящейся к нежеланию участия молодежи в политике, выступает также недостаточное информирование молодого поколения об общественно-политической жизни страны. Так, в случаях, когда молодежь не может влиять на принимаемые решения, эти решения могут быть недостаточно адаптированными к реальным потребностям молодежи [80].

Наконец, это может быть также выражено в недостаточной координации между различными уровнями власти. Например, в отношении обмена той или иной информацией.

Еще одна причина аполитичности молодого поколения может заключаться в бюрократизме и других негативных проявлениях власти. Вместе с тем, в Германии, где проблема бюрократии все чаще называется одной из острейших, молодежная политика считается в достаточной степени

эффективной, следовательно, можно предположить, что подобные факторы с точки зрения участия молодёжи в политике не являются определяющими [77].

Важно отметить, что вышеперечисленные факторы оказывают негативное влияние на имидж государственной власти, вызывая недоверие у молодежи к политической системе. Следовательно, подобные явления являются серьезным препятствием для вовлечения молодых людей в политическую жизнь и требуют комплексного подхода для их преодоления. В свою очередь, подобное положение отношений власти и молодежи может привести к чувству беспомощности и безнадежности у представителей молодого поколения.

Безусловно, нельзя не отметить, что в России существуют молодежные политические организации, однако их влияние на политику является весьма ограниченным. Так, к основным формам политической активности молодежи А.А. Милорава относит следующие:

- участие в выборах;
- создание молодежных партий;
- деятельность в политических партиях;
- участие в формах социального протеста [23, с. 572].

Подводя итог анализу работы А.А. Милоравы, можно отметить, что основная проблема реализации молодежной политики заключается в аполитичности молодого поколения. При этом решения по подобным вопросам, очевидно, являются комплексными и должны быть направлены на повышение доверия молодежи к государственной власти.

Остановимся на работе Н.У. Ярычева «Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние». Важно отметить, что знание об истоках молодежной политики может позволить улучшить понимание ее сущности, а также возможности не повторять ошибок прошлого.

В числе прочего, данный автор обращается к учению В.И. Ленина, указывая, что идеи социализма революционер проводил также и в сфере государственной молодежной политики. Молодежь при этом рассматривалась

как значимая сила в строительстве социалистического общества, поэтому идеи большевизма основывались, в том числе, и на популистских лозунгах среди представителей молодого поколения.

Далее автор указывает, что не только государство способно к развитию и улучшению жизни молодежи. Важную роль при этом играют и политические партии, гражданское общество. Однако, государство является своеобразным руководителем, двигателем институтов, его составляющих. В этом смысле можно предположить, что только слаженная работа всех институтов с руководящей ролью государства способна улучшить жизнь всего общества [75, с. 1014].

Разумеется, государственная молодежная политика направлена, в том числе, и на обеспечение успешной социализации, что соответствует частным интересам каждого отдельного представителя молодого поколения. В то же время, государство заинтересовано в развитии молодежного потенциала, который можно использовать в интересах самого государства.

В свою очередь, молодежь является будущим для того или иного общества, а ее потенциал должен быть использован для создания благоприятной среды для экономического и социального развития страны. При этом достижение данных целей неразрывно связано с развитием образования, поддержкой молодежных предпринимательских и социальных инициатив, а также созданием условий для трудоустройства и многого другого.

Н.У. Ярычев выделяет важную особенность применения и осуществления государственной молодежной политики – длительность её действия. Ведь решения, принятые сегодня, могут принести отложенный эффект только через несколько лет. В этом смысле молодежная политика направлена на долгосрочную перспективу. Однако, исследователь также и отмечает, что данная особенность является также и основным недостатком при проведении государственной политики: «Государственные органы, разрабатывающие и реализующие молодежную политику, вынуждены

выбирать между этими двумя стратегиями: менять жизнь молодых уже сейчас и с учетом возможности пользоваться плодами политических решений или принимать решения, направленные на удаленную перспективу» [75, с. 1014].

На наш взгляд, данное высказывание не совсем точно отражает реальность, поскольку между настоящим и будущим в сфере государственной молодежной политики, отсутствуют противоречия. Государственным органам, разрабатывающим и реализующим молодежную политику, следует ориентироваться на разрешения актуальных проблем молодежи с учетом возможных векторов развития государства. Иными словами, необходимо выбирать стратегию, позволяющую разрешать текущие проблемы молодежи, но при этом также учитывать долгосрочные перспективы развития общества.

Таким образом, правительству при разработке мер по улучшению государственной молодежной политики необходимо обращать внимание на следующее:

- проблемы безработицы и профориентации среди молодежи;
- повышение мотивации к участию в политической жизни общества;
- профилактика экстремизма;
- пропаганда национальной культуры;
- развитие экономических поощрений;
- облегчение участия в выборах, повышение правовой грамотности,
- повышение политологической грамотности;
- пропаганда активного участия в выборах.

1.2 Толкования и критерии для определения молодежной политики в соответствии с конституционно-правовыми стандартами

Молодежная политика является неотъемлемой частью внутренней политики любого государства, в том числе и Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование молодежной политики призвано урегулировать вопросы, связанные с повседневной жизнью молодых людей, а

также с их морально-нравственным воспитанием. Извлечение этих норм из совокупности российских нормативно-правовых актов может помочь наиболее эффективно проанализировать юридическую природу данного правового института, а также подготовить исследователя к более глубокому анализу, позволяющему наиболее точно и системно не только вынести предложения по улучшению уже имеющейся законодательной базы, но и использовать данный материал в юридической практике.

В Российской Федерации к актам, регулирующим молодёжную политику, относятся следующие:

- Конституция РФ определяет принципы формирования российского законодательства, в том числе, касающегося молодёжной политики [20];
- федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» разъясняет и поясняет конституционные принципы, цели и задачи молодёжной политики [69];
- федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» регламентирует создание организаций, связанных с молодёжной политикой [67];
- Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» является политической декларацией, а также раскрывает основные понятия, связанные с молодёжной политикой [39];
- Постановление Правительства РФ от 02.03.2021 № 295 (ред. от 15.12.2022, с изм. от 31.12.2022) «О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку некоммерческих организаций в целях реализации задач государственной молодёжной политики и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» является важнейшим нормативно-правовым актом с точки зрения развития молодых семей и

регулирует возможности получения бесплатного жилья малоимущими молодыми гражданами [31];

– Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 № 387 (ред. от 03.08.1996) «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» определяет порядок выделения грантов для различных молодежных некоммерческих организаций [32];

– «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) оказывает непосредственное влияние на жизнь современной молодежи, хотя и не играет непосредственной роли в формировании молодежной политики [49];

– «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) дает дополнительные гарантии для молодежи наряду с другими, с точки зрения законодателя, незащищенными либо плохо защищенными категориями граждан [53];

– законы, принятые субъектами РФ, позволяют регулировать законодательство, связанное с молодежной политикой, на региональном уровне [15].

Остановимся на Конституции РФ. В соответствии с пунктом «е» статьи 72 Конституции РФ «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики» [20].

Важно отметить, что конституционные нормы очень часто не раскрывают сути тех понятий, тех институтов общества, о которых они говорят и которые они сами же и регулируют (регламентируют). Так, с точки зрения основного российского закона и исходя из текста данного пункта, молодежная политика является продолжением процесса воспитания гражданина, так как воспитание, как правило, относится к несовершеннолетним гражданам.

Тем не менее, само понятие «политика» происходит от греческого «πολιτική» и дословно переводится как «различная городская деятельность», но, исходя из специфики греческого языка, это можно определить литературно как «множество государственных интересов». Иными словами, когда законодатель говорит о той или иной политике, например молодежной, то он указывает на интересы отдельного института общества либо граждан. В данном случае ограниченных по возрасту, который раскрывается им в других нормативно-правовых актах. Если попытаться переформулировать данную статью на «более понятный язык», то речь здесь идет о том, что государство обязано уделять внимание молодежи и её воспитанию, что данная категория является одной из приоритетных при проведении политики внутри государства.

Вторым по нормативной подчинённости законом, регулирующим молодежную политику в Российской Федерации, выступает Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Данный акт во многом раскрывает конституционную норму 72 статьи и «регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, при формировании и реализации молодежной политики в Российской Федерации, определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в Российской Федерации» [69].

Важно отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 данного федерального закона молодежью считаются граждане от 14 до 35 лет, что является достаточно широким возрастным диапазоном в 21 год. На практике это означает, что даже не самые старшие представители молодежи могут являться родителями самых младших её представителей. Стоит отметить, что с точки зрения современной возрастной психологии, четырнадцатилетние подростки и люди старше 30 лет – представители разных поколений и с разными интересами [69]. Выходит, что молодёжная политика России с точки зрения закона не учитывает реальные возрастные особенности. При этом речь

здесь идет не о предписывающих нормах, а о принципах формирования права (того, на чем может основываться сама политика). Кроме того, как для обывателя, так и для специалистов в области права в большей степени важна верхняя граница определения молодежи (например, если гражданин претендует на льготы, являясь молодежью).

Кроме того, норма статьи 2 определяет понятия молодой семьи, также указывая на верхнюю возрастную границу супругов в 35 лет включительно. Пункт 3 устанавливает определенный вид некоммерческого юридического лица – молодёжное объединение.

Отдельно стоит остановиться на определении молодёжной политики: в соответствии с пунктом 4 статьи 2 молодёжная политика является системой взаимодействия органов государственной власти, а также представителей бизнеса, направленных на «гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации». То есть, исходя из текста данной статьи, законодательные нормы, регулирующие предпринимательские (коммерческие) отношения также должны выступать в интересах воспитания молодёжи. И в данном случае можно отметить безусловно декларативный характер данной нормы, так как в целом бизнес в виду своей природы не может выполнять и не выполняет социальные функции, в том числе и направленные на воспитание молодого поколения.

Основная цель любого коммерческого предприятия заключается в извлечении прибыли. Другие цели – вторичны и необязательны, в том числе и с точки зрения гражданского законодательства (статья 2 Гражданского кодекса РФ) [9].

Статья 3 ФЗ «О молодёжной политике» уточняет и устанавливает прямую связь с Конституцией, утверждая, что последняя является определяющей при формировании молодёжной политики. В этом смысле ФЗ

№489 можно рассматривать как акт, непосредственно уточняющий конституционные нормы молодёжной политики.

Статьи 4-6 ФЗ № 489 подробно раскрывают цели и принципы молодёжной политики, нормы которых в целом направлены на социальное, демократическое, а также патриотические воспитания молодежи. При этом с практической точки зрения особый интерес представляет пункт 4 статьи 6, где указывается, что меры государственной поддержки оказываются молодым семьям, вне зависимости от оказания такой поддержки молодым представителям данной семьи. То есть, семья с точки зрения правовых норм молодёжной политики выступает в качестве отдельного субъекта с некоторыми признаками юридического лица. Данная норма может являться релятивной при возникновении спорных ситуаций, в том числе в рамках судебного разбирательства.

Важно также отметить, что с точки зрения ФЗ № 489 Россия как государство имеет право софинансировать расходы на проведение молодёжной политики вместе с субъектами и муниципальными объединениями.

В свою очередь, статьи 8,9 разграничивают полномочия органов федеральных и региональных властей, определяя, что первые формируют саму молодёжную политику, а вторые – имеют право на корректировку с учетом их региональных особенностей. При этом примеры такого регулирования могут являться весьма существенными.

Например, в соответствии с государственной программой «Развитие образования в Нижегородской области» молодежь определяется от 14 до 30 лет [12]. То есть, полномочия субъектов являются весьма существенными с точки зрения влияния на молодёжную политику как социальное явление. Разумеется, это не может касаться кодифицированных актов в рамках всей территории Российской Федерации.

ФЗ № 489 предусматривает также разграничение проведения информационной политики и мониторинга реализации молодёжной политики.

Так, в статьях 10 и 11 говорится, что информирование и мониторинг осуществляются на федеральном, региональном и муниципальных уровнях.

Статья 13 регламентирует международное сотрудничество в области молодёжной политики между представителями власти всех уровней, что является важным с точки зрения местного самоуправления [69].

Обратимся подробнее к другим нормативно-правовым актам.

Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «регулирует отношения, возникающие в связи с установлением и осуществлением федеральными органами исполнительной власти мер государственной поддержки общероссийских, международных молодежных и детских объединений» [67].

Так, с точки зрения осуществления молодёжной политики непосредственный интерес представляет статья 3 вышеуказанного федерального закона. Данная норма закрепляет «гуманистические и патриотические» ценности, а также указывает на равенство прав на возможную государственную поддержку.

Пункт 2 статьи 4 ФЗ № 98 указывает, что детские и молодежные организации могут рассчитывать на государственную поддержку только спустя год после их основания и в случае осуществления ими постоянной деятельности. При этом пункт 3 уточняет, что такая поддержка не прекращается в случае реорганизации в форме объединения с другими подобными учреждениями.

С точки зрения осуществления молодежной политики важно отметить, что закон прямо указывает, что детские и молодежные организации имеют право законодательной инициативы на всех уровнях. Вместе с тем, данная норма представляется, в большей степени, декларативной, так как реальные прецеденты реализации подобных инициатив в целом отсутствуют (пункт 1 статьи 5 ФЗ № 98). На наш взгляд реализация данной нормы может являться полезным и эффективным инструментом для развития подобных организаций.

Государственную регистрацию детских и молодёжных объединений, как и в случае с другими некоммерческими организациями, осуществляет министерство юстиции Российской Федерации (пункт 2 статьи 6 ФЗ №98, Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»), что важно для работы специалистов в области регистрации юридических лиц [56]. При этом сами организации спустя год после регистрации вносятся в специальный реестр детских и молодёжных организаций, пользующихся государственной поддержкой и осуществляющих законную деятельность, что, в целом, выделяет их от большинства других НКО.

Что же касается прекращения деятельности молодёжных организаций, то они закрываются на основании заявления руководителя, в случае непредставления сведений о деятельности организации, а также при включении в специальный реестр иностранных агентов (статья 13, пункт 4 ФЗ №98) [67].

Таким образом, с учетом специфики закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» детская либо молодёжная организация может прекратить свое существование практически в любой момент, даже при отсутствии реального финансирования из-за рубежа, что необходимо учитывать как фактор риска при руководстве подобной организацией [62].

Помимо Конституции и федеральных законов с точки зрения регулирования молодёжной политики, её правового и конституционно-правового обособления важно также остановиться на Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.

Как указывалось выше, понятие молодежи не всегда имеет четкие рамки, поэтому пункт 2 Основ указывает, что такой возраст может варьироваться от 14 до 30-35 лет и выше, в зависимости от субъекта федерации. Кроме того, упоминается и о таком необычном институте общества как «молодёжное

предпринимательство». В данном случае в Основах указывается, что молодёжное предпринимательство относится к тем видам бизнеса, где учредитель коммерческой организации либо индивидуальный предприниматель подпадают под возрастные рамки молодежи.

С точки зрения практической юриспруденции важно также раскрытие понятия «молодая семья». В соответствии с концепцией законодателя под данное юридическое понятие подпадают все семьи, где возраст одного из супругов составляет менее 30 лет включительно. При этом, если гражданин претендует на бесплатное государственное жильё, то такие рамки увеличиваются до 35 лет.

Далее по тексту законодатель раскрывает понятия «молодого специалиста» и «молодого ученого». Интересно, что под молодым специалистом подразумевают граждан, принятых на работу по трудовому договору. На наш взгляд данная норма является неточной и требует особого внимания с точки зрения возможности ее изменения. Современная эпоха такова, что рынок труда в целом отходит от использования трудовых контрактов, всё чаще переключаясь на гражданско-правовые формы взаимодействия (например, с самозанятыми либо индивидуальными предпринимателями) [64]. Таким образом, подобная норма выводит из понятия «молодой специалист» огромную категорию граждан.

Правовая природа Основ такова, что документ в целом носит декларативный характер, в котором основным направлением формирования молодёжной политики значится патриотизм и стремление к технологической модернизации. С нашей точки зрения можно предположить, что если бы из данного документа можно было извлечь целые абзацы, то существующая в России правовая система никак бы не изменилась, как и не изменилась бы её молодёжная политика. По сути, документ является гораздо в большей степени политическим, чем нормативно-правовым, хотя любое распоряжение Правительства с точки зрения Конституции имеет, безусловно, законную силу [39].

Как было указано выше, молодёжные организации относятся к некоммерческим организациям и на общих основаниях регистрируются Минюстом. Вместе с тем, правила их финансирования со стороны государства определяются Постановлением Правительства РФ от 02.03.2021 № 295.

Важно отметить, что существуют целевые грантополучатели, определенные данным Постановлением: «Ассоциация студенческих спортивных клубов России», Всероссийская общественная организация «Содружество выпускников детских домов «Дети всей страны», автономная некоммерческая организация «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», автономная некоммерческая организация «Большая Перемена», а также общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание».

Критерии получения грантов с точки зрения сбора необходимых документов являются достаточно либеральными в сравнении со многими другими грантами, предоставляемыми некоммерческим организациям.

В соответствии с пунктом 4 Постановление Правительства РФ от 02.03.2021 № 295 туда входят:

- справка об отсутствии реорганизации, ликвидации, а также о том, что в отношении данной организации не запущена процедура банкротства;
- справка об отсутствии задолженности перед налоговыми органами;
- справка об отсутствии задолженности по возврату просроченных субсидий;
- справка об отсутствии иного финансирования из федерального бюджета;
- согласие организации на публикацию её сведений в ИТС «Интернет».

При этом время рассмотрения заявки составляет всего лишь 20 рабочих дней. Основанием гранта является соглашение в соответствии с типовой формой, определенной Приказом Минфина России от 30.11.2021 № 199н [35]. Важным нюансом, предусматриваемым в таком соглашении, выступает согласие грантополучателя на проведение проверок по расходованию

выделяемых средств, а также обязательство последнего брать согласие на проведение таких проверок с третьих лиц в случае заключения договора, связанного с предоставлением гранта. Безусловно, данная норма, предусмотренная подпунктом «е» пункта 9 Постановления, направлена на нивелирование рисков по возможному нецелевому расходованию бюджетных средств.

Одним из важнейших и традиционных направлений молодежной политики в Российской Федерации является предоставление безвозмездных субсидий на жилье для молодых и малообеспеченных граждан. Исходя из текстов вышеупомянутых нормативно-правовых актов, такие субсидии могут быть предоставлены семьям, где возраст хотя бы одного члена семьи не выходит за пределы 35 лет включительно [32].

К сожалению, практика показывает, что спрос на такие субсидии существенно превышает выделяемые государством предложения, однако юридически такая возможность существует, и в случае подпадания семьи под вышеуказанные критерии малообеспеченности это может выступать прекрасным подспорьем для получения собственного жилья.

Остановимся на кодифицированных нормативно-правовых актах.

Молодежь как категория общества является активным участником трудовых, гражданских, а также семейных правоотношений, поэтому в том или ином виде для данной категории граждан действуют особые нормы, как правило, облегчающие жизнь молодого человека. Тем не менее, существуют и обратные исключения. Например, призывной возраст приходится на большую часть жизни представителя молодежи, что в условиях нестабильной международной политической обстановки может сулить для гражданина дополнительными рисками [66].

Так, в соответствии со статьей 11 Трудового кодекса РФ молодежь выступает как «отдельная категория работников» наряду с руководителями организаций, работниками по совместительству, а также женщинами. Кроме того, молодежь как особая социальная группа упоминается в статье 41, где

указывается, что в коллективном договоре могут быть указаны отдельные условия по улучшению охраны здоровья молодежи. Тем не менее, сама норма является лишь диспозитивной и ни к чему не обязывает участников потенциального соглашения [53].

Если обращаться к Семейному кодексу, то в нем не упоминаются такие понятия как «молодая семья» либо «молодёжь». Тем не менее, именно этот нормативно-правовой акт оказывает сильнейшее юридическое влияние на жизнь молодежи: российская и общеевропейская культуры таковы, что подавляющее большинство браков создаются в промежутке между 20 и 30 годами, а Семейный кодекс регулирует, во многом, именно эти отрезки человеческой жизни. Так, по данным Росстат для мужчин возраст вступления в брак составляет 25,4 года, для женщин – 23,2 года [26].

Иными словами, хотя Семейный кодекс и не относится к формированию молодежной политики, никак не связан с её обособлением, его можно рассматривать как важнейший нормативно-правовой акт, оказывающий непосредственное влияние на жизнь современной молодёжи [49].

Таким образом, на предмет регулирования молодежной политики в РФ были исследованы следующие нормативно-правовые акты: Конституция РФ, ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Постановление Правительства РФ «О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку некоммерческих организаций в целях реализации задач государственной молодежной политики и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации», Семейный и Трудовой кодексы РФ.

Таким образом, основным нормативно-правовым актом, регулирующим молодежную политику в РФ, выступает ФЗ «О молодежной политике в РФ»,

где раскрываются основные принципы, цели и задачи молодежной политики. При этом документ, именуемый «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» практически не влияет на формирование самой политики, а только лишь разъясняет с точки зрения идеологии, почему и как должна формироваться молодежная политика. Вместе с тем, с практической точки зрения наиболее важными нормами выступают ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации», нормы которого позволяют субсидировать малоимущие семьи, а также Постановление Правительства, поясняющее порядок предоставления государственных грантов для соответствующих организаций. Кроме того, исходя их анализа норм и статистики Росстата, кодифицированные федеральные законы оказывают значительное влияние на жизнь современной молодежи, однако они не относятся к непосредственному формированию молодежной политики.

Глава 2 Конституционно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации

2.1 Различные уровни правового регулирования государственной молодежной политики в Российской Федерации

Как отмечалось в параграфе 1.2 нашего исследования, российское законодательство подразумевает разграничения правового регулирования молодежной политики на федеральные, региональные, а также муниципальные уровни.

Так, в соответствии со статьей 8 ФЗ №489 к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере молодежной политики относятся:

- разработка и реализация молодежной политики (именно государство определяет основные векторы развития наиболее значимых общественных институтов);
- нормативно-правовое регулирование в сфере молодежной политики в Российской Федерации (именно правовые нормы являются основным источником, который следует учитывать при формировании региональных и муниципальных особенностей проводимой политики);
- принятие и реализация государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ, реализация международных программ по основным направлениям в сфере молодежной политики (если правовые нормы определяют непосредственные правила функционирования молодежной политики, то программы могут выступать в качестве оперативных и временных планов реализации того или иного политического аспекта);
- осуществление координации и методического руководства органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам реализации молодежной политики (в задачу федерального центра

входит консультирование, а также инструктирование глав регионов, а также координация их совместных действий);

– организация подготовки специалистов по работе с молодежью (данный уровень подразумевает именно подготовку, в то время как непосредственная деятельность осуществляется на более низких уровнях);

– организация и осуществление мониторинга реализации молодежной политики на федеральном уровне, подготовка доклада о положении молодежи в Российской Федерации, утверждение порядка осуществления мониторинга реализации молодежной политики, а также перечней обязательной информации, подлежащей мониторингу (данное полномочие также является исключительно прерогативой федерального уровня и его основная функция заключается, в том числе, в сборе статистических данных);

– иные полномочия в сфере молодежной политики, отнесенные в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами к полномочиям федеральных органов государственной власти (данная норма уточняет право государства по изменению действующего законодательства) [67].

В свою очередь, статья 9 ФЗ №489 устанавливает региональные полномочия проведения молодёжной политики, в том числе следующие:

– реализация молодежной политики на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (региональные власти занимаются непосредственным осуществлением молодежной политики, не участвуя в основных принципах её формирования);

– разработка и реализация региональных и межмуниципальных программ по основным направлениям в сфере молодежной политики с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации (если федеральный уровень подразумевает

принятие и реализацию, то на региональном уровне власть уполномочена заниматься разработкой, учитывая особенности той или иной области, республики, края и так далее);

– организация деятельности специалистов по работе с молодежью (так, если федеральная власть осуществляет соответствующий мониторинг на всей территории России, то региональная уполномочена организовывать данный процесс);

– организация и осуществление мониторинга реализации молодежной политики на территории субъекта Российской Федерации (данное полномочие относится к совместной компетенции федеральных и региональных властей (пункт 6 статьи 8 ФЗ №489));

– иные полномочия в сфере молодежной политики, отнесенные в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, полномочия муниципальных органов предусмотрены статьей 10 ФЗ №489. Среди них:

К полномочиям органов местного самоуправления в сфере молодежной политики относятся:

– участие в реализации молодежной политики (с точки зрения права понятие участия является не совсем точным, поэтому в данном контексте необходимо отметить, что представители муниципальной власти имеют право обсуждения принятия тех или иных норм, осуществления их реализации, однако в случаях расхождения мнений, к примеру, с региональными властями, не приходится утверждать о наличии реальных рычагов воздействия на такие решения, например, путём обжалования на более высоком уровне);

– разработка и реализация мер по обеспечению и защите прав и законных интересов молодежи на территории муниципального

образования (по сути, речь идёт о правозащитной функции муниципальной власти);

– организация и проведение мероприятий по работе с молодежью на территории муниципального образования (данное полномочие является непосредственной реализацией задач, стоящих перед молодежной политикой);

– разработка и реализация муниципальных программ по основным направлениям реализации молодежной политики (данное полномочие является уточняющим по отношению к полномочию регионального уровня и призвано учитывать частные особенности той или иной местности: численность населения, объемы финансирования, экономическое положение молодежи в том или ином муниципальном образовании);

– организация и осуществление мониторинга реализации молодежной политики на территории муниципального образования (сбор статистических данных, являющийся общим как для муниципальных, так и федеральный и региональных органов власти);

– иные полномочия в сфере реализации прав молодежи, определенные федеральными законами [67].

Важно отметить, что молодежная политика и принципы формирования основываются, в том числе, и на Конституции Российской Федерации. Так, пункт «е» статьи 72 указывает, что «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики» [20]. Интересно, что в данный список муниципальный уровень не входит, поэтому, исходя из данной нормы, а также статей 8-10 ФЗ№489 он является подчиненным и направленным на исполнение молодежной политики. Поэтому один из путей дальнейшего развития правового регулирования молодежной политики, а также муниципальных органов власти может заключаться в расширении полномочий

муниципалитетов. Кроме того, вышеописанные уровни, предусмотренные статьями 8-10, по мнению ряда специалистов, являются декларативными [73, с. 187]. В этом смысле мы уже отмечали декларативность «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». При этом ФЗ №489 хотя и указывает на непосредственные особенности реализации молодежной политики, однако в нём также можно обнаружить «размытые» и абстрактные формулировки. Например, понятия «реализации» и «проведения», исходя из текста закона, должны иметь разное значение, однако сам ФЗ не уточняет, в чём именно должно заключаться различие данных норм. Кроме того, стоит также отметить, что в нём не раскрыты полномочия муниципальных органов, по сути являющихся непосредственными исполнителями молодежной политики.

Возвращаясь к вопросам патриотизма, описанным в параграфе 1.1 нашего исследования, необходимо отметить, что ответственность муниципальных образований по непосредственной реализации молодежной политики является не только декларативно-идеологической, но и выражается в обязательном проведении тех или иных молодежных мероприятий. Так, из материалов дела Татищевского районного суда следует, что заместитель прокурора по Саратовской области обратился с иском в суд к Идолгскому муниципальному образованию с требованием о принуждении к разработке программы по военно-патриотическому воспитанию. При этом в обосновании своих требования истец ссылался на подчиненность различных органов власти, касательно реализации молодежной политики: «Согласно п.п. «и» п. 5 раздела 2 Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, государственная молодежная политика основывается на конституционных гарантиях равенства прав и свобод граждан и реализуется в соответствии со следующим принципом: укрепление механизмов правового регулирования и единства государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном

уровнях» [44]. В итоге истец признал исковые требования, а суд постановил исполнить требования прокурора в течение одного месяца.

Важно отметить, что обращение прокурора не содержит ни одного разъяснения, указывающего на какие-либо обстоятельства дела. Так, истец фактически перечисляет нормы ФЗ №489, а также «Основ государственной молодежной политики». В этом смысле можно предположить, что истец не имеет представления о том, как именно должна осуществляться молодежная политика. Отметим также, что в Саратовской области имеется 6 судебных дел с одинаковыми судебными решениями.

Таким образом, в Российской Федерации разграничение властных полномочий, связанных с осуществлением молодежной политики, является традиционным и относится к трём уровням государственной власти: федеральному, региональному, а также муниципальному. Данные полномочия предусмотрены в статьях 8-10 ФЗ №489. В целом данные нормы имеют размытые формулировки. Тем не менее, мы можем выделить ряд общих тенденций: федеральный уровень власти определяет общий вектор развития, региональный отвечает за координацию действий, а также исполнение. Кроме того, муниципальный уровень является, в большей степени, уровнем непосредственного исполнения. При этом важно отметить, что все уровни имеют ряд схожих полномочий: например, муниципальный уровень имеет право законодательной инициативы; региональный уровень отвечает за координацию проведения тех или иных мероприятий; все три уровня имеют, помимо прочего, иные полномочия, что означает свободу с точки зрения как трактования, так и правоприменения. Интересно также, что в судебных решениях также не раскрываются нормы ФЗ №489, поэтому пути их возможного изменения заключаются в повышении конкретизации властных полномочий.

2.2 Полномочия государственных органов в формировании и реализации молодежной политики, а также усовершенствование их деятельности

Рассматривая вопросы полномочий государственных органов, важно отметить, что понятия «орган государственной власти» и «государственный орган», как правило, несут в себе отличающуюся смысловую нагрузку.

Так, законодательство не разделяет данные понятия, однако с точки зрения теоретического правоведения можно отметить, что доминирует точка зрения, в соответствии с которой под органами государственной власти подразумевается непосредственный властный аппарат, включающий федеральную, региональную, а также муниципальные власти, в то время как государственные органы относятся к специальным структурам, как правило, выраженных в форме отдельных юридических лиц:

- Социальный фонд;
- Прокуратура;
- Следственный комитет;
- полиция;
- Уполномоченный по правам человека;
- Уполномоченный по правам ребенка;
- Уполномоченный по правам предпринимателей;
- Центральный Банк РФ;
- Центральная избирательная комиссия и многие другие.

Важно отметить, что если учитывать нормы статьи 11 Конституции РФ [20], то к таким органам можно также отнести и Президента РФ, а также его администрацию [30, с. 148].

Социальный фонд (СФР) играет одну из важнейших ролей в формировании государственной молодежной политики, что выражается в распределении целевых финансовых средств, направленных на поддержку молодого поколения.

Так, в соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 5 к функциям СФР относятся «предоставление государственных гарантий, мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг отдельным категориям граждан, в том числе в рамках оказания государственной социальной помощи» [60]. Разумеется, с учетом всевозможных льгот, проводимой государством политики по поддержке представителей молодежи, под отдельными категориями граждан понимаются, в том числе, представители молодежи. Наиболее ярким примером здесь выступает материнский капитал, выплачиваемый данной организацией [68]. При этом с точки зрения уровней распределения полномочий необходимо упомянуть, что региональные власти имеют право установления тех или иных дополнительных социальных гарантий.

Например, Законом Санкт-Петербурга предусмотрены дополнительные выплаты поддержки молодым матерям в размере 100 000 рублей [15].

Органы Прокуратуры РФ являются активными участниками реализации молодежной политики. Это выражается, во-первых, в нормах Приказа Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», во-вторых, в обширной судебной практике, реализующей данные нормы [61]. При этом в сферу компетенций данного Приказа входят практически все аспекты, касающиеся детей и молодежи, включая мониторинг и надзор за соблюдением законности, проведение соответствующих проверок, а также издание специальных докладов, касающихся исполнения самых разных сфер законодательства о молодежной политике [34].

Типичными примерами в данном случае могут выступать дела, связанные с несоблюдением требований по техническому оснащению каких-либо образовательных учреждений.

Так, из материалов дела Пятигорского городского суда следует, что заместитель прокурора города Пятигорска обратился с требованием в суд об

устранении технических недочётов, касающихся оснащения медицинского кабинета. В итоге суд отказал в удовлетворении требований, сославшись на то, что нарушения были устранены уже в ходе судебного заседания [42].

Если надзор за соблюдением законов в отношении молодежи относится к ведению Прокуратуры, то Следственный комитет выполняет роль института, занимающегося профилактикой правонарушений. Это выражается в создании специальных комитетов по делам несовершеннолетних, вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [63]. Данное право реализовано, как на федеральном, так и на региональных уровнях [37].

Отметим также, что в сферу деятельности СК по вопросам профилактики входят не только представители молодёжи, но и другие субъекты, с ней взаимодействующие: медики, учителя, преподаватели, тренеры и многие другие [6, с. 61]. Полиция как младший орган Министерства внутренних дел призвана, помимо прочего, осуществлять надзор за беспризорниками, осуществляя профилактику по его предупреждению.

Так, в соответствии с подпунктом 4 статьи 12 федерального закона «О полиции» в обязанности данного органа входят участия в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности полиции. Кроме того, пункт 12 той же статьи указывает, что полиция должна осуществлять розыск самовольно ушедших детей из семей либо учебных заведений закрытого типа.

Также пункт 15 указывает на обязанность полиции по конвоированию несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [57].

Если обращаться к вопросам компетенции омбудсменов, то можно отметить, что деятельность Уполномоченного по правам человека не разделяет детей, взрослых и молодежь, однако молодежь как статистическая категория является одной из самых важных с точки зрения количества обращений и удельной доли населения России (порядка 35%).

Так, в исследовании В.В. Комарова отмечается, что одной из основных проблем, с которыми сталкиваются органы Уполномоченного, заключаются в отсутствии у молодых людей знаний, касающихся политических прав и свобод. Незнание действующего законодательства является одной из причин тех или иных правонарушений, поэтому в задачи омбудсменов, помимо правозащиты, входит также и просветительская деятельность [19, с. 64].

В свою очередь, Уполномоченный по правам ребенка, в отличие от уполномоченного по правам человека, имеет непосредственное отношение к молодежи, однако его компетенция распространяется лишь на представителей молодежи младше 18 лет.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 в задачи Уполномоченного входит также «участие в формировании и реализации единой государственной политики в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей, в том числе участие в деятельности координационных органов, созданных в целях реализации указанной государственной политики, а также подготовка и направление Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации соответствующих предложений» [65]. Банк России как важнейший экономический институт Российской Федерации также является государственным органом, оказывающим влияние на молодежь и реализующим молодежную политику. Это заключается, во-первых, в стремлении к учитыванию мнения молодого поколения при формировании денежно-кредитной политики, во-вторых, в просвещении и пропаганде финансовой грамотности [59].

Отдельно стоит отметить создание проекта «Финансовая культура», инициированная непосредственно Банком России. Данный проект представляет собой образовательно-интерактивный портал, включающий в себя, различные финансовые калькуляторы, а также информацию, касающуюся взаимоотношений с банками, кредитов, коллекторов, оформления банкротства, ипотеки и много другого. Кроме того, на данном портале можно найти такие необычные разделы как «индекс голубца» или

специальные методические пособия для работы со студентами и старшими школьниками [38]. В этом заключается непосредственное выражение и реализации молодежной политики. Центральная избирательная комиссия также является важнейшим органом, осуществляющим реализацию и формирование молодежной политики. Центральной особенностью здесь выступает пропаганда участия в выборах.

В параграфе 1.1 мы уже отмечали, что одной из основных проблем, касающихся реализации молодежной политики, выступает аполитичность молодых граждан. В этом смысле именно ЦИК является структурой, на которую возложена обязанность по борьбе с аполитичностью, законностью и порядком при проведении выборов [58].

Важно отметить, что молодежь, если не с точки зрения права, то, по крайней мере, с политологической точки зрения, является социальной группой, определяющей развитие государства, поэтому одна из главных задач, стоящих перед обществом, государством и ЦИК как выразителем его воли, заключается в повышении доверия как к самой власти, так и к институту выборов в целом [71, с. 11]. Единственным государственным органом, имеющим непосредственное отношение к молодежной политике, занимающимся исключительно вопросами молодежи, является Федеральное агентство по делам молодежи.

Пункт 1.3 Регламента Федерального агентства указывает, что «агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на реализацию молодежью своих профессиональных возможностей» [36].

Таким образом, под органами государственной власти понимаются специальные организации, представляющие власть и наделенные теми или иными специализированными полномочиями.

Так, Социальный фонд обеспечивает поступления представителям молодежи различных видов социальной помощи. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением различных законов, касающихся молодежной политики. Следственный комитет занимается профилактикой правонарушений. Полиция осуществляет розыск несовершеннолетних и работает с беспризорниками. Омбудсмены выполняют правозащитные и статистические функции. Банк России – просвещает представителей молодого поколения. ЦИК следит за соблюдением политических прав молодежи. Наконец, Федеральное агентство по делам молодежи выполняет функции оперативного управления имуществом, относящимся к реализации молодежной политики.

Глава 3 Проблемы и перспективы конституционно-правового обеспечения молодежной политики в России и зарубежных странах

3.1 Проблемы, связанные с формированием молодежной политики

Если попытаться перечислить основные проблемы, связанные с формированием молодежной политики, то можно прийти к выводу о том, что они делятся на фактические и сугубо юридические. При этом юридические зачастую рассматриваются в российских судах, как правило, с участием органов Прокуратуры, а также образовательных организаций.

Так, согласно portalу судебной практики «СудАкт.Ру» по запросу «молодежь» в 2022 году в судах общей юрисдикции можно обнаружить лишь 46 документов, что является достаточно низким показателем с точки зрения судебной статистики. В свою очередь, в 2018 таких документов насчитывалось 6664 документа, в 2019 – 8734 документа, в 2020 – 9071 документ, в 2021 – 123 документа [52]. В этом смысле можно предположить, что снижение количества рассматриваемых дел с ключевым запросом «молодежь» может быть связано с целым рядом факторов: снижением социальной несправедливости к молодежи, снижением уровня доверия молодежи к судам, снижение актуальности вопросов, связанных с молодежной политикой, а также ошибками формирования статистики самого портала «Судебные и нормативные акты РФ».

Фактические проблемы заключаются, во-первых, в низком уровне правового просвещения, во-вторых, в низкой коммуникации между представителями власти, занимающимися молодежной политикой, а также самой молодежью. При этом под просвещением совсем необязательно понимается правовая безграмотность. В данном случае речь идет о незнании либо нежелании пользоваться некоторыми правовыми нормами (например, выражающимися в тех или иных социальных гарантиях).

Юридические проблемы заключаются в чрезмерной политизированности и декларативности норм о политике. Как бы это не звучало парадоксально, но право, рассматривающее тот или иной правовой аспект, пусть даже политический, с точки зрения правовых традиций является конкретным и формально определенным [1, с. 12]. Иными словами, в российском законодательстве очень много говорится о здоровом образе жизни и патриотизме, однако сами эти понятия не раскрываются. Например, в России отсутствуют нормы, в соответствии с которыми представители молодого поколения могли бы получить бесплатный ваучер в спортивный зал (по крайней мере, прямые упоминания подобных социальных гарантий отсутствуют). При этом патриотизм в действующем российском законодательстве упоминается ровно 50 раз (по данным СПС «Консультант Плюс»), однако ни разу в контексте юридического определения.

Судебная практика показывает, что понятие патриотизма эксплуатируется даже в тех контекстах, в которых оно неуместно и не соответствует тематике того или иного судебного разбирательства. Так, из материалов дела Шарьинского районного суда следует, что прокурор обратился с административным иском к ответчику в лице муниципального образования об устранении нарушений требований санитарно-эпидемиологического законодательства в здании спортивной школы олимпийского резерва. Суть требований заключалась в необходимости отремонтировать потолок в одном из зданий школы. Интересно, что истец, в числе прочего, ссылаясь также и на понятие патриотизма, хотя техническая неисправность школы вряд ли может быть как-то связана с почитанием истории и подвигов предков. В итоге суд удовлетворил требования истца, однако данное решение интересно именно с точки зрения постановки искового заявления. Так, нарушение санитарно-эпидемиологических норм смешивается с понятием о патриотизме, что можно охарактеризовать как правовой популизм [41].

Проблема реализации молодежной политики – это также и проблема управления. Действующее законодательство, с одной стороны, подразумевает жесткую вертикаль управления, с другой стороны, нивелирует значение муниципальных органов власти, оставляя последним административно-совещательные функции, фактически ограничивая местное самоуправление. На наш взгляд, с учетом размеров России и её традиций местного самоуправления, заложенных еще при Александре II [48, с. 218], ситуация, при которой местные власти лишены реальных инициатив влияния на молодежь, может негативно сказаться на уровне взаимодействия власти и представителей молодого поколения.

В данном контексте важно отметить, что судебная практика показывает, что реализация муниципальными образованиями своих полномочий, касающихся молодежной политики, зачастую происходит принудительно – через суд. Фактически, это является игнорированием действующего законодательства, так как полномочия муниципальных депутатов заключаются только лишь в исполнении воли региональной власти. В этом смысле теряется роль муниципальных образований. Типичным примером здесь может являться дело Татищевского районного суда [44], в котором прокурор обращает внимание на отсутствие программы военно-патриотического воспитания, ссылаясь на нормы пункта 18 подпункта 2 Постановления Правительства РФ от 31.12.1999 № 1441 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» [33]. Так, вопросы полномочий того или иного органа власти с точки зрения эффективности являются одними из важнейших проблем реализации молодежной политики.

Задачи, стоящие перед государством как организацией, создающей материальные блага и обеспечивающей этими благами население, также являются ключевыми в реализации молодежной политики. В этом смысле одна из самых острых социально-экономических проблем заключается в отсутствии по-настоящему доступного и просторного городского жилья. При

этом важно также отметить, что, на наш взгляд, в сельской местности подобные проблемы фактически отсутствуют, если сравнивать цены на загородные дома и квартиры в городах-миллионниках и других богатых российских регионах. При этом проблема доступности жилья – это также и проблема психологического здоровья нации, так как, не имея сильных собственников, невозможно построить сильное государство. Данный тезис активно продвигался премьер-министром П.А. Столыпиным, однако он является актуальным и на сегодняшний день [51]. С точки зрения психологии личности чувство собственности возникает раньше реального обладания тем или иным объектом. В этом смысле отсутствие необходимой недвижимости может вызывать подсознательное желание её отнять, что влечет за собой социальные риски. Так, подобные массовые состояния могут оказывать негативное влияние на уровень стабильности самого государства [2, с. 99].

Судебная практика показывает, что государство, даже при наличии законных возможностей предоставления субсидий на жилье для молодых семей не всегда идет навстречу своим заявителям. Типичным в данном случае выступает дело Бийского городского суда Алтайского края, в соответствии с которым администрация отказалась от выплаты, сославшись на то, что данная семья не является малоимущей. Так, суд первой инстанции оставил заявления истцов о выплате без удовлетворения. При этом вторая инстанция удовлетворила требования истцов, отменив решение нижестоящего суда. В данном случае важно отметить, что данная семья на момент рассмотрения дела состояла из отца, матери, а также двоих сыновей [43]. Очевидно также, что государство должно быть заинтересованным в обеспечении молодежи, поэтому проблема расширения возможностей по получению социального жилья является безусловно актуальной с точки зрения реализации молодежной политики.

Меры, предпринимаемые Правительством РФ в отношении молодежи, во многом, заключаются в развитии правового просвещения. В данном контексте можно предположить, что отсутствие действительно эффективных

норм, связанных с развитием правовой культуры и финансовой грамотности, можно считать одной из современных проблем, решение которых следует считать приоритетным для нынешних и будущих законодателей.

Достаточно неочевидным и парадоксальным в данном контексте выглядит дело Ленинского районного суда города Костромы, в котором административный истец в лице благотворительной организации, занимающейся правовым просвещением, требует объяснений от Департамента образования и науки Костромской области причин не предоставления плана по реализации программы правового просвещения, утвержденной Президентом РФ. Фактически, речь идет об уклонении департамента от заключения соответствующего соглашения на бесплатных, благотворительных началах [45]. Данное обстоятельство может свидетельствовать, во-первых, о нежелании заключать соглашение с данной конкретной организацией, во-вторых, о халатности и формальном отношении Департамента к распоряжениям Президента и постановлениям Правительства. Иными словами, можно предположить, что исполнительная власть не использует возможности по правовому просвещению даже в тех случаях, когда такая возможность предоставляется. В этом смысле необходимо отметить, что проблема правового просвещения – это также и проблема правоприменения.

Таким образом, к основным проблемам, связанным с формированием молодежной политики, относятся следующие:

- чрезмерная декларативность норм, касающихся молодежной политики, что является неэффективным для уровня национального права;
- отсутствие норм, регламентирующих понятие патриотизма;
- низкий уровень коммуникации между региональными и муниципальными властями;

- низкий уровень реализации программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»;
- низкая эффективность реализации планов по повышению правовой грамотности.

3.2 Рассмотрение перспективных моделей молодежной политики на примере зарубежных стран

Обратимся к опыту зарубежных стран и возможным путям усовершенствования действующей молодежной политики в России на основе моделей Германии и США.

В Германии первый нормативно-правовой акт, регулирующий молодежную политику, был принят в 1960 году и назывался «Закон о федеральной молодежной работе» (Jugendarbeitsschutzgesetz) [13]. Он регулировал интересы молодежи, а также их трудовую деятельность. При этом современный закон имеет то же название, а его последняя редакция вступила в силу в 2021 году [14]. Нормы данного акта определяют условия, при которых лицам младше 18 лет разрешается работать. Это касается рабочего времени и свободного времени, а также запретов и ограничений на занятость.

Если обращаться к Конституции ФРГ, то в ней можно встретить прямое упоминание молодежи в статьях 5,11, связанных с ограничениями свободы передвижения, а также свободой распространения информации [21].

Помимо вышеуказанных норм, в ФРГ также действует Социальный кодекс (Sozialgesetzbuch), в котором для молодежной политики выделен особый раздел, в котором упоминается о недопустимости участия молодежи в некоторых мероприятиях, ограничениях по употреблению алкогольных напитков, пропаганде здорового образа жизни, а также об информационной безопасности, связанной с несовершеннолетними. Раздел VIII данного документа вступил в силу 1 января 1991 года [50]. Помимо прочего, в нем

регламентируются вопросы: благотворительных организаций, развода и раздельного проживания, центров дневного ухода за детьми, а также дополнительного детского образования.

Так, важно отметить, что законодательство Германии также имеет свои федеральные, региональные и муниципальные уровни, поэтому в некоторых федеральных землях правовые нормы регулирования молодежной политики могут несколько отличаться [22, с. 148]. Кроме того, вышеуказанные нормативно-правовые акты не регулируют непосредственно вопросы молодежи, подобно тому, как в России, поэтому правовое регулирование данного института «размыто» по германскому законодательству.

При исследовании нормативной базы молодежной политики Германии становится очевидным, что права несовершеннолетних и взрослых представителей молодежи в ФРГ регулируются одними и теми же нормативно-правовыми актами.

Так, вопросы, связанные с несением уголовной ответственности, содержатся в специальном Законе «О судах по делам несовершеннолетних» (Jugendgerichtsgesetz) [17], в отличие от российской системы, в которой регулирование данных вопросов относится к компетенции Уголовного кодекса [54]. При этом в Германии совершеннолетие наступает также с 18 лет, а УК ФРГ применяется только к преступным действиям молодых людей и подростков, если такие действия не подпадают под действие положений вышеуказанного Закона [55].

В 2002 году в ФРГ принимается отдельный акт «О защите молодежи» (Jugendschutzgesetz). Так, в отличие от российских аналогов, в нем речь идет о различного рода ограничениях, а не о социальной значимости, целях и задачах государства в отношении молодежи. Среди прочего, в данном нормативно-правовом акте говорится о недопуске молодежи к некоторым ресурсам средств массовой информации, нахождении в зонах игровых автоматов, курении в общественных местах, а также рамках трудовой деятельности. При этом

данная норма в большей степени регулирует права именно подростков, но никак не взрослых, как в РФ [16].

Как и в Российской Федерации, в Германии существуют молодежные политические организации, которые осуществляют свою деятельность с помощью координации Германского федерального совета молодежи, включающего 26 региональных подразделений, а также 5 союзов по различным консультативным вопросам [74, с. 528].

Безусловно, Германия как член Европейского Союза обязуется соблюдать нормы объединения. Так, важнейшим документом, регламентирующим векторы развития международной политики, выступает Молодежная стратегии ЕС. Она включает в себя целый комплекс мероприятий, в том числе: совместное обучение, планы будущих мероприятий на уровне членов Союза, общение между представителями молодежи разных стран, а также совместные инструменты статистического подсчета [40].

Важно отметить, что понятие «молодежи» в России, Германии и других европейских странах в среднем отличаются. Так, в Германии под молодежью понимают лиц не старше 27 лет [17], в России – до 30-35 лет [39]. При этом в обоих случаях верхнее подпадание под понятие «молодежь» сулит ряд социальных льгот, связанных с образованием и трудоустройством.

Остановимся на судебной практике Германии.

Достаточно типичным для ФРГ и необычным для РФ является дело Высшего семейного суда Карлсруэ, в котором суд отказал в апелляционной жалобе несовершеннолетнему заявителю. Из материалов данного дела следует, что мать обратилась с иском в суд с требованием освободить её от выплаты алиментов своему 17-летнему сыну. Суд оставил апелляционную жалобу без движения, сославшись, в числе прочего, на нормы Закона «О защите молодежи и занятости» [14], нормы Гражданского кодекса ФРГ [10], а также на Собрание судебной практики по делам об алиментах, в соответствии с которыми несовершеннолетний, не посещающий школу, приравнивается к совершеннолетним, а его родители освобождаются от его содержания [47].

Разумеется, для Российской Федерации и многих других стран (преимущественно Южной Европы) [4, с. 979], где принято содержать своих собственных детей далеко за сроком наступления совершеннолетия, сам факт подобного иска может быть воспринят весьма неоднозначно. Однако это тот случай, когда законодательство выражает традиции своего государства. При этом вопрос этики остается открытым: вполне возможно, что подобные решения могут обречь подростка на моральные страдания, неудобства, финансовые трудности, но нельзя также и отрицать тот факт, что такие настроения в обществе могут дополнительно мотивировать несовершеннолетнего с точки зрения карьерного роста и самообеспечения.

Если приводить пример дела, относящегося к публичным правоотношениям, то представляется интересным решение Высшего административного суда земли Северная Рейн-Вестфалия, в соответствии с которым жалоба заявителя была отклонена. Так, из материалов дела следует, что заявителем являлся поставщик порнографического контента, использующий информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», чей хостинг (компьютер с информацией с веб-сайта) располагается на Кипре. Заявитель не согласился с запретом на распространение его продукции, указав, что подобные санкции не применялись к другим поставщикам подобного видео-контента, однако суд отклонил жалобу, указав, что заявитель не обеспечил необходимой безопасности, касательно фильтрации пользователей по возрастному признаку, сославшись также и на Закон «О защите молодежи» в ФРГ [16], а также нормы Европейского Союза [46].

С точки зрения российской правовой системы интересно отметить сам факт возможности оспаривания подобных решений, ведь порнография является запрещенной в России (статья 242 УК РФ) [54]. Вместе с тем, важно также отметить и то, что, исходя из текста подобных решений, можно предположить, что действующие в ФРГ законы, направленные на защиту молодёжи, исполняются с ювелирной точностью. То есть, отсутствует вопрос качества правоприменения.

Обратимся к примеру англо-саксонской правовой семьи в лице США.

Основным документом, регламентирующим молодежную политику данного государства, выступает программа «Пути для молодежи», принятая в 2013 году. В частности, в нем определяются возрастные рамки различных представителей молодежи: до 14 лет – младший подростковый возраст, от 15 до 17 лет – средний подростковый возраст, от 18 до 24 лет – от позднего подросткового до раннего взрослого возраста.

Кроме того, в программе содержатся основные цели американской молодежной политики.

Среди них:

- продвижение и координация стратегии по улучшению работы федеральных, региональных и муниципальных организаций по работе с молодежью;
- доказательное развитие молодежной политики на основании научно обоснованных и инновационных стратегий;
- привлечение молодежи к сотрудничеству с представителями более старших поколений для развития лидерских качеств и критического мышления [76].

М.Ю. Чукин и другие в своем исследовании отмечают, что молодежная политика США является, в целом, ориентированной на развитие молодежи для заработка. При этом устойчивой нормативной базы, регламентирующей статус молодежи, как в Европе, здесь просто нет.

Существует целый комплекс молодежных программ, но они, во-первых, не все являются федеральными, во-вторых, направлены на крайне широкий спектр своего непосредственного действия. Среди более известных программ можно выделить следующие: «Лига неограниченных возможностей кампуса»; «Студенты за ликвидацию голода»; «Лицом к улице»; программа «Помоги» для одиноких матерей до 20 лет; «Приобщение к городским проблемам»; «Армии спасения», охватывающие абсолютное большинство учебных заведений США [72, с. 4].

Обратимся к судебной практике США.

Ввиду того, что непосредственное правовое регулирование молодежной политики как устойчивого правового института отсутствует, дела, которые можно отнести к реализации рассматриваемого нами предмета, касаются, в первую очередь, несовершеннолетних граждан США.

В настоящее время в США проходит целая серия гражданских процессов, где истцами выступают образовательные организации, а ответчиками – социальные сети.

Так, первым рассматриваемым делом стал процесс государственной школы Сизтла, за которой последовали другие школы Калифорнии, Пенсильвании, Нью-Джерси и Флориды. Суть претензий образовательных организаций сводится к наличию, по их мнению, сильнейшей психологической зависимости от социальных сетей у молодежи, что, в свою очередь, снижает показатели успеваемости, отвлекает молодых людей от получения того или иного уровня образования.

Более того, отдельно стоит выделить претензию к социальной сети «ТикТок», в которой указывается, что «алгоритмы данной социальной сети построены так, что заставляют человека продолжать смотреть, продолжать сосредотачиваться, продолжать прокручивать, наносят ущерб психическому здоровью нашим детям». На данный момент позиции ответчиков сводятся к указанию на наличие алгоритмов, ограничивающих доступы к контенту лицам до 18 лет. На данный момент не принято ни одного решения, однако существуют предпосылки, в соответствии с которыми в США будет принят закон, дополнительно ограничивающий социальные сети [79].

Таким образом, в Германии вопросы молодежи и вопросы детей несколько смешиваются, в то время как в РФ нормативная база именно молодежной политики проработана в гораздо большей степени, чем в ФРГ. При этом в США нормативная база, относящаяся к молодежной политике, выражена, во-первых, во множестве федеральных и региональных программ, во-вторых, в судебной практике (с учетом отношения к англо-саксонской

правовой семье и использования правового прецедента в качестве нормы права). На наш взгляд, зарубежный опыт также может быть полезен и для России [80].

Так, многими российскими специалистами отмечается проблема позднего сепаратизма детей от родителей. При этом данное явление очень часто связывается с тем, что родители сами стараются оказывать помощь детям, даже после наступления совершеннолетия. В этом смысле государство должно мотивировать родителей к воспитанию взрослости в детях уже в старшем подростковом возрасте.

На наш взгляд, предложение по обязыванию родителей содержать своих несовершеннолетних в соответствии с фиксированными размерами, выраженными в финансовом эквиваленте, может сподвигнуть родителей «избавиться» от своих детей в хорошем понимании данного термина уже к 18-20 годам.

Что касается опыта США, то безусловно интересным представляется сам подход развития молодежной политики за счет региональных программ. В этом контексте можно предположить, что развитие подобных программ на региональных и муниципальных уровнях может выступать одним из путей развития будущей молодежной политики Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Правительству при разработке мер по улучшению государственной молодежной политики необходимо обращать внимание на следующее:

- проблемы безработицы и профориентации среди молодежи;
- повышение мотивации к участию в политической жизни общества;
- профилактика экстремизма;
- пропаганда национальной культуры;
- развитие экономических поощрений;
- облегчение участия в выборах, повышение правовой грамотности,
- повышение политологической грамотности;
- пропаганда активного участия в выборах.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим молодежную политику в РФ, выступает ФЗ «О молодежной политике в РФ», где раскрываются основные принципы, цели и задачи молодежной политики. При этом документ, именуемый «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» практически не влияет на формирование самой политики, а только лишь разъясняет с точки зрения идеологии, почему и как должна формироваться молодежная политика. Вместе с тем, с практической точки зрения наиболее важными нормами выступают ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации», нормы которого позволяют субсидировать малоимущие семьи, а также Постановление Правительства, поясняющее порядок предоставления государственных грантов для соответствующих организаций. Кроме того, исходя из анализа норм и статистики Росстата, кодифицированные федеральные законы оказывают значительное влияние на жизнь современной

молодежи, однако они не относятся к непосредственному формированию молодежной политики.

В Российской Федерации разграничение властных полномочий, связанных с осуществлением молодежной политики, является традиционным и относится к трём уровням государственной власти: федеральному, региональному, а также муниципальному. Данные полномочия предусмотрены в статьях 8-10 ФЗ №489. В целом данные нормы имеют размытые формулировки. Тем не менее, мы можем выделить ряд общих тенденций: федеральный уровень власти определяет общий вектор развития, региональный отвечает за координацию действий, а также исполнение. Кроме того, муниципальный уровень является, в большей степени, уровнем непосредственного исполнения.

При этом важно отметить, что все уровни имеют ряд схожих полномочий: например, муниципальный уровень имеет право законодательной инициативы; региональный уровень отвечает за координацию проведения тех или иных мероприятий; все три уровня имеют, помимо прочего, иные полномочия, что означает свободу с точки зрения как трактования, так и правоприменения.

Интересно также, что в судебных решениях также не раскрываются нормы ФЗ №489, поэтому пути их возможного изменения заключаются в повышении конкретизации властных полномочий.

Под органами государственной власти понимаются специальные организации, представляющие власть и наделенные теми или иными специализированными полномочиями. Так, Социальный фонд обеспечивает поступления представителям молодежи различных видов социальной помощи. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением различных законов, касающихся молодёжной политики. Следственный комитет занимается профилактикой правонарушений. Полиция осуществляет розыск несовершеннолетних и работает с беспризорниками. Омбудсмены выполняют правозащитные и статистические функции. Банк России – просвещает

представителей молодого поколения. ЦИК следит за соблюдением политических прав молодежи. Наконец, Федеральное агентство по делам молодежи выполняет функции оперативного управления имуществом, относящимся к реализации молодежной политики.

Если попытаться перечислить основные проблемы, связанные с формированием молодежной политики, то можно прийти к выводу о том, что они делятся на фактические и сугубо юридические. При этом юридические зачастую рассматриваются в российских судах, как правило, с участием органов Прокуратуры, а также образовательных организаций. Так, согласно portalу судебной практики «СудАкт.Ру» по запросу «молодежь» в 2022 году в судах общей юрисдикции можно обнаружить лишь 46 документов, что является достаточно низким показателем с точки зрения судебной статистики. В свою очередь, в 2018 таких документов насчитывалось 6664 документа, в 2019 – 8734 документа, в 2020 – 9071 документ, в 2021 – 123 документа. В этом смысле можно предположить, что снижение количества рассматриваемых дел с ключевым запросом «молодежь» может быть связано с целым рядом факторов: снижением социальной несправедливости к молодежи, снижением уровня доверия молодежи к судам, снижением актуальности вопросов, связанных с молодежной политикой, а также ошибками формирования статистики самого портала «Судебные и нормативные акты РФ».

В Германии вопросы молодежи и вопросы детей несколько смешиваются, в то время как в РФ нормативная база именно молодежной политики проработана в гораздо большей степени, чем в ФРГ. При этом в США нормативная база, относящаяся к молодежной политике, выражена, во-первых, во множестве федеральных и региональных программ, во-вторых, в судебной практике (с учетом отношения к англо-саксонской правовой семье и использования правового прецедента в качестве нормы права). На наш взгляд, опыт Германии также может быть полезен и для России. Так, многими российскими специалистами отмечается проблема позднего сепаратизма детей от родителей. При этом данное явление очень часто связывается с тем,

что родители сами стараются оказывать помощь детям, даже после наступления совершеннолетия. В этом смысле государство должно мотивировать родителей к воспитанию взрослых в детях уже в старшем подростковом возрасте. На наш взгляд, предложение по обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних в соответствии с фиксированными размерами, выраженными в финансовом эквиваленте, может сподвигнуть родителей «избавиться» от своих детей в хорошем понимании данного термина уже к 18-20 годам. Что касается опыта США, то безусловно интересным представляется сам подход развития молодежной политики за счет региональных программ. В этом контексте можно предположить, что развитие подобных программ на региональных и муниципальных уровнях может выступать одним из путей развития будущей молодежной политики Российской Федерации.

Кроме того, в результате проведенного исследования мы предлагаем внести следующие изменения в российское законодательство.

1. Пункт 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации

необходимо изложить в следующей редакции:

«Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок, форма и финансовая мера предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются в соответствии с прожиточным минимумом в регионе проживания детей».

Отметим, что действующая редакция позволяет родителям самостоятельно определять лишь только форму и порядок такого предоставления, что является неточным и с юридической точки зрения «размытым», и может нарушать права представителей младшего поколения российской молодежи.

2. Дополнить статью 10 федерального закона от 30.12.2020 N 489-ФЗ

«О молодежной политике в Российской Федерации» следующим пунктом:

«К полномочиям органов местного самоуправления в сфере молодежной политики относятся:

7) право отложения реализации регионального законодательства, касающегося молодежной политики, сроком на 6 месяцев».

Внесение данной поправки является мягкой формой расширения полномочий муниципальных органов государственной власти. Так, отложение реализации региональных программ в отдельных муниципальных образованиях смогло бы позволить аналитикам провести соответствующие наблюдения исполнения реализации молодежной политики в тех муниципальных образованиях, где она не была отложена. На наш взгляд, это смогло бы повысить уровень эффективности правоприменения норм, касающихся молодежной политики в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права / Издательство «Норма». 2005. 496 С. – URL: <http://studiplom.narod.ru/news/2013-07-20-18>
2. Ариели Д. Предсказуемая иррациональность: Скрытые силы, определяющие наши решения / Перераб. и доп. изд. — Пер. с англ. / Д. Ариели. - Москва: Альпина, 2019. - 335 с. - ISBN 978-5-9614-2096-8. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/376237/reading> (дата обращения: 28.06.2023). - Текст: электронный.
3. Белобородов Е.А. Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира / Е.А. Белобородов, В.С. Тимонина, Г. Н. Баланюк. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 8 (350). - С. 168-171. - URL: <https://moluch.ru/archive/350/78691/> (дата обращения: 25.01.2023).
4. Белякова Е.О. Принятие решения о сепарации как точка бифуркации в жизни человека на пути становления его как личности // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе №39. Санкт-Петербург. 2022. С. 979-986. - URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fit%2Easp%3Fedn%3Dyjlwuy
5. Болотова А.К. Психология развития и возрастная психология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. - Санкт-Петербург: Питер, 2021. - 512 с. - ISBN 978-5-4461-0665-3. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/356238/reading> (дата обращения: 22.06.2023). - Текст: электронный.
6. Власов С.В. Организация следственными органами следственного комитета профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: сборник научных трудов Всероссийская научно-практическая конференция (Москва,

22 февраля 2022 года). С. 61-67. – URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fit em%2Easp%3Fedn%3Dgthfzt

7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 10.12.1998.

8. Гараганов А.В. Потребности современной российской молодежи: монография / А. В. Гараганов. — [б. м.]: Издательские решения, 2022. — 206 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011046479>

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239>

10. Гражданский кодекс ФРГ // Государственный юридический портал Германии [электронный ресурс] url: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Gesetze/Gesetze/Allgemeines-Zivilrecht/Buergerliches-Gesetzbuch/BGB-Buergerliches-Gesetzbuch2> (дата обращения: 10.05.2023).

11. Губин Д. Губин ON AIR: Внутренняя кухня радио и телевидения / Д. Губин. - Москва: Альпина, 2016. - 322 с. - ISBN 978-5-9614-5490-1. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/375588/reading> (дата обращения: 22.06.2023). - Текст: электронный.

12. Закон Нижегородской области от 25.04.1997 № 70-3 «О молодежной политике в Нижегородской области» (принят постановлением ЗС НО от 15.04.1997 № 63) // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=152015041&backlink=1&&nd=152003912> (дата обращения: 15.04.2023).

13. Закон о федеральной молодежной работе ФРГ 1960 // [электронный ресурс] URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=//**%5B@attr_id=%27bgbl160s066

5.pdf%27%5D#__bgb1__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgb1160s0665.pdf%27%5D__1683631565370 (дата обращения: 09.05.2023)

14. Закон о федеральной молодежной работе ФРГ 2020 // [электронный ресурс] url: <https://www.bmas.de/DE/Arbeit/Arbeitsrecht/Arbeitnehmerrechte/Jugendarbeitsschutz/jugendarbeitsschutz.html#:~:text=Ziel%20des%20Jugendarbeitsschutzgesetzes%20ist%20es,Kinderarbeit%20ist%20grunds%20A4tzlich%20verboten> (дата обращения: 09.05.2023).

15. Закон Санкт-Петербурга от 06.12.2011 N 810-151 (ред. от 09.06.2023) «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 30.11.2011) // «Санкт-Петербургские ведомости», N 240, 20.12.2011. – URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/891860338/modid/80>

16. Закон ФРГ «О защите молодежи» // [электронный ресурс] url: <https://www.gesetze-im-internet.de/juschg/BJNR273000002.html> (дата обращения: 10.05.2023).

17. Закон ФРГ «О судах по делам несовершеннолетних» // [электронный ресурс] url: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/BJNR007510953.html> (дата обращения: 09.05.2023).

18. Кирвас Е.В. Современный опыт реализации молодежной политики за рубежом // Роль науки в развитии современного государства: материалы международной научно-практической конференции (Челябинск, 18 мая 2022 года). С. 49-54. - URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fit em%2Easp%3Fid%3D49147138

19. Комарова В.В. Деятельность уполномоченных по правам человека в российской федерации в сфере политических прав: современные вызовы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. Москва. 2023. С. 64-73. - URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fit em%2Easp%3Fid%3D46217084

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

21. Конституция ФРГ // [электронный ресурс] url: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 09.05.2023).

22. Лубский Р.А., Чернобровкина Н.И. Особенности нормативно-правового регулирования молодежной политики государств романо-германской (континентальной) правовой семьи на внутригосударственном уровне // Философия права. 2020 №4(95). С. 148-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-molodezhnoy-politiki-gosudarstv-romano-germanskoj-kontinentalnoy-pravovoy-semi-na/viewer>

23. Милорава А.Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А. Р. Милорава. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 572-573. - URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478> (дата обращения: 26.01.2023).

24. Москвин В.А. Оптимизация затрат труда и карьера в бизнесе: Рекомендации для предприятий и банков. — Эл. изд. / В.А. Москвин. - Москва: Финансы и статистика, 2021. - 320 с. - ISBN 978-5-00184-021-3. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377524/reading> (дата обращения: 22.06.2023). - Текст: электронный.

25. Оголь А.А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительное исследование / А. А. Оголь.

- Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 8 (350). - С. 164-168. - URL: <https://moluch.ru/archive/350/78752/> (дата обращения: 24.01.2023).

26. Официальный сайт агентства ТАСС // В России средний возраст вступления россиян в первый брак за 10 лет вырос на год [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/17427867> (Дата обращения: 15.04.2023).

27. Официальный сайт АО «Коммерсант». ЕК признала закон о российском влиянии в Польше антидемократическим // [электронный ресурс] url: <https://www.kommersant.ru/doc/6030276> (дата обращения: 22.06.2023).

28. Официальный сайт движения «Бессмертный полк» // [электронный ресурс] url: <https://www.moypolk.ru/> дата обращения: 21.06.2023).;

29. Официальный сайт деловой газеты «Взгляд». В России выросло «тепличное» поколение молодых патриотов // [электронный ресурс] url: <https://vz.ru/society/2020/9/7/1058238.html> (дата обращения: 21.06.2023).

30. Пономарев В.Н. К вопросу о соотношении понятий «государственный орган» и «орган государственной власти» // Аллея науки №2(65). Москва. 2022. С. 148-153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-organ-gosudarstvennoy-vlasti-i-gosudarstvennyu-organ/viewer>

31. Постановление Правительства РФ от 02.03.2021 № 295 (ред. от 15.12.2022, с изм. от 31.12.2022) «О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку некоммерческих организаций в целях реализации задач государственной молодежной политики и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103050001>

32. Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 № 387 (ред. от 03.08.1996) «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» // «Российская газета», № 69, 11.04.1996. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=19664>

33. Постановление Правительства РФ от 31.12.1999 N 1441 (ред. от 30.03.2019) «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» // «Российская газета», N 8, 13.01.2000. – URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/901751364/modid/99>

34. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // «Законность», N 2, 2022. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403147264/>

35. Приказ Минфина России от 30.11.2021 № 199н «Об утверждении Типовой формы соглашения (договора) о предоставлении из федерального бюджета субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.03.2022 № 67616) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.03.2022.

36. Приказ Росмолодежи от 11.08.2020 N 229 «Об утверждении Регламента Федерального агентства по делам молодежи» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.11.2020 N 60789) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.11.2020.

37. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24.05.2021 № 78 «Об образовании консультативного совета Следственного комитета Российской Федерации по делам несовершеннолетних и лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о признании утратившими силу отдельных приказов Председателя Следственного комитета Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401336892/>

38. Проект «Финансовая культура» // [электронный ресурс] url: <https://fincult.info/>(дата обращения: 27.06.2023).

39. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации»

Федерации на период до 2025 года> // «Собрание законодательства РФ»,
15.12.2014, N 50, ст. 7185. – URL:
<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=243533>

40. Резолюция Правительства ЕС от 26 ноября 2018 года // [электронный ресурс] url: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2018:456:FULL> (дата обращения: 09.05.2023).

41. Решение № 2-164/2022 2-164/2022~М-67/2022 М-67/2022 от 24 февраля 2022 г. по делу № 2-164/2022 Шарьинского районного суда (Костромская область) // [электронный ресурс] url: <https://sudact.ru/regular/doc/IPfKvmUd0VNt/> (дата обращения: 27.06.2023).

42. Решение № 2-1664/2020 2-1664/2020~М-1493/2020 М-1493/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2-1664/2020 Пятигорского городского суда (Ставропольский край) // [электронный ресурс] url: sudact.ru/regular/doc/FlIDGy01qMV8/ (дата обращения: 27.06.2023).

43. Решение № 2-1793/2020 2-1793/2020~М-1216/2020 М-1216/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 2-1793/2020 Бийского городского суда (Алтайский край) // [электронный ресурс] url: <https://sudact.ru/regular/doc/hLCIGfXSRPWT/> (дата обращения: 28.06.2023).

44. Решение № 2-492/2020 2-492/2020~М-456/2020 М-456/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 2-492/2020 Татищевского районного суда (Саратовская область) // [электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ASCITzbXVUYq/> (дата обращения: 23.06.2023).

45. Решение № 2А-1048/2020 2А-1048/2020~М-712/2020 М-712/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 2А-1048/2020 Ленинского районного суда г. Костромы (Костромская область) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KS5v8Rp23lY2/> (дата обращения: 28.06.2023).

46. Решение Высшего административного суда земли Северная Рейн-Вестфалия № 13 В 1911/21 от 7 сентября 2022 года // [электронный ресурс] url: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2022/OVG-Nordrhein-Westfalen/Beanstandung-und-Untersagung-der-Verbreitung->

pornografischer-Inhalte-ohne-die-Einrichtung-einer-geschlossenen-Benutzergruppe-als-ein-geeignetes-Mittel-zur-Erreichung-des-Schutzziels-des-Jugendschutzes-Beschaerung-der-Berufsfreiheit-und-Dienstleistungsfreiheit-eines-zyprischen-Content-Providers?h=&p=6&searchTerm=Jugendschutzgesetz (дата обращения: 10.05.2023).

47. Решение Высшего судебного суда Карлсруэ по делу № 2 WF 2/19 от 21.01.2019 // Государственный юридический портал Германии [электронный ресурс] url: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2019/OLG-Karlsruhe/Sofortige-Beschwerde-gegen-die-Versagung-von-Verfahrenskostenhilfe-fuer-ein-Unterhaltsabaenderungsverfahren-Erwerbsverpflichtung-eines-nicht-mehr-schulpflichtigen-minderjaehrigen-Kindes?h=&p=10&searchTerm=Jugendarbeitsschutzgesetz> (дата обращения: 10.05.2023).

48. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней // Издательство «Проспект». 2012. 312 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005028031/

49. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=453207>

50. Социальный кодекс ФРГ // [электронный ресурс] url: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbviii/1.html> (дата обращения: 09.05.2023).

51. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия (Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в государственной думе 10 мая 1907 года) // [электронный ресурс] url: <https://cyberleninka.ru/article/n/nam-nuzhna-velikaya-rossiya-rech-ob-ustroystve-byta-krestyan-i-o-prave-sobstvennosti-proiznesennaya-v-gosudarstvennoy-dume-10-maya-1907-goda> (дата обращения: 27.06.2023).

52. Судебные и нормативные акты РФ // [электронный ресурс] url: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.06.2023).

53. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

55. Уголовный кодекс ФРГ // [электронный ресурс] url: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 09.05.2023).

56. Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.01.2023, «Собрание законодательства РФ», 16.01.2023, № 3, ст. 553.

57. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции» // «Российская газета», N 25, 08.02.2011. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

58. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 8-9, 16.01.2003. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/

59. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // «Парламентская газета», N 131-132, 13.07.2002. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/

60. Федеральный закон от 14.07.2022 N 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» //

«Парламентская газета», N 28с, 22.07.2022. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/

61. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

62. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // «Российская газета», № 166, 23.07.2012. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

63. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Российская газета», N139, 28.06.2016. –
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/

64. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

65. Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // «Российская газета», N 295, 29.12.2018. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/

66. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 30.03.1998, № 13, ст. 1475. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/

67. Федеральный закон от 28.06.1995 N 98-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // «Собрание законодательства РФ», 03.07.1995, N 27, ст. 2503. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/

68. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007, N1(1ч.), ст.19.–

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/

69. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 1с, 06.01.2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

70. Федотова В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова. - Москва: Прогресс-Традиция, 2016. - 336 с. - ISBN 978-5-89826-452-9. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/351327/reading> (дата обращения: 22.06.2023). - Текст: электронный.

71. Чуев С.В., Поляков М.Б. Молодежь и выборы: от концепции к программе действия // Гражданин. Выборы. Власть №4(18). Москва. 2020. С.11-22.–

URL:<https://www.rcoit.ru/upload/iblock/b20/Молодежь%20и%20выборы%20от%20концепции%20к%20программе%20действия.pdf>

72. Чучкин М.Ю., Власова К.В., Ковешников К.В., Ромадин С.П. Молодежная политика США (основные аспекты) // / «Colloquium-journal» № 18(42). Польша. Варшава. 2019. С. 4-15. – URL: [https://docviewer.yandex.ru/?tm=1698256303&tld=ru&lang=ru&name=Colloquium-journal-2019-42-](https://docviewer.yandex.ru/?tm=1698256303&tld=ru&lang=ru&name=Colloquium-journal-2019-42-7.pdf&text=72.+Чучкин+М.Ю.%2С+Власова+К.В.%2С+Ковешников+К.В.%2С+Ромадин+С.П.+Молодежная+политика+США+%28основные+аспекты%29&url=https%3A//colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-42-7.pdf)

[7.pdf&text=72.+Чучкин+М.Ю.%2С+Власова+К.В.%2С+Ковешников+К.В.%2С+Ромадин+С.П.+Молодежная+политика+США+%28основные+аспекты%29&url=https%3A//colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-42-](https://docviewer.yandex.ru/?tm=1698256303&tld=ru&lang=ru&name=Colloquium-journal-2019-42-7.pdf&text=72.+Чучкин+М.Ю.%2С+Власова+К.В.%2С+Ковешников+К.В.%2С+Ромадин+С.П.+Молодежная+политика+США+%28основные+аспекты%29&url=https%3A//colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-42-7.pdf)

7.pdf&lr=29392&mime=pdf&l10n=ru&sign=ea7a8078aaa0ae4b5f64a5251d59e704&keyno=0

73. Шелудякова Т.В. Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.02 / Шелудякова Татьяна Васильевна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2017. - 23 с.– URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006658174>

74. Шмелев А.П., Котов М.В. Молодежная политика ФРГ: опыт повышения социальной активности молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года). С. 528-533. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012530914/

75. Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние / Н. У. Ярычев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1014-1017. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25184/> (дата обращения: 22.04.2023).

76. Pathways for Youth: Draft Strategic Plan for Federal Collaboration // [electronic resource] URL: https://www.youthpolicy.org/national/United_States_2013_Pathways_for_Youth.pdf (date of access: 28.06.2023).

77. Tannapfel A. Bureaucracy: experience without result? // Der Onkolog N28. 2022. P. 17-18. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00761-021-01091-7>

78. The official website of Department of State. Bureau of Consular Affairs // [electronic resource] URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/international-travel/while-abroad/emergency-preparedness/country-specific-information.html> (date of access: 22.06.2023).

79. United States District Court Northern District of California // Case 3:23cv-01108[electronic resource] URL: https://www.cpmlegal.com/media/news/15140_2023-03

80. SilvanK. (2019). Youth Policy Practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and Present [Практика молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь после распада Советского Союза]. *Мир России*, 28(1), 161-171. URL: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171>